

Асланбек АДИБЕВ, Рашид МУРЗАЕВ

ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В статье анализируются процессы актуализации этноконфессиональных аспектов земельных конфликтов на Северном Кавказе, раскрываются причины и последствия политизации земельных отношений в регионе. Описана практика использования мусульманского права в урегулировании земельных споров в Дагестане.

In the article processes of updating some aspects of ethnic and confessional conflicts about land in the North Caucasus are analyzed; reasons and consequences of politicization of the land relations in the region are revealed. Practice of using the Muslim right in settlement of land disputes in Dagestan is described.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, земельные конфликты, этничность, этноконфессиональные аспекты; North Caucasus, land conflicts, ethnicity, ethnic and confessional aspects.

Анализ конфликтных ситуаций, имеющих место в регионах российского Кавказа, показывает, что самыми распространенными и актуальными на сегодняшний день являются конфликты, связанные с земельными отношениями. Актуальность их обусловлена тем, что земельный вопрос на Кавказе зачастую затрагивает этнические интересы местного населения. Широко известны и освещаются в СМИ земельные конфликты вокруг пригородных территорий городов: Махачкала (Дагестан), Нальчик (Кабардино-Балкария). Нефтекумский; другие восточные районы Ставрополя стали ареной земельных конфликтов между фермерами-дагестанцами и местными жителями (русские, ногайцы) по поводу земель сельскохозяйственного назначения. Обостряется земельный вопрос в Зеленчукском и Урупском районах Карачаево-Черкесии, где русские старожилы болезненно реагируют на активную миграцию карачаевцев в их села, что приводит к изменению форм хозяйствования на селе, бытовым проблемам и конфликтам на этнической почве. Не урегулирован до конца осетино-ингушский территориальный конфликт, есть претензии к части территорий Сунженского и Малгобекского районов Ингушетии со стороны чеченских властей, не восстановлен Ауховский район дагестанских чеченцев¹.

В настоящее время написано достаточно работ, посвященных исследованию земельных споров и конфликтов на Северном Кавказе, убедительно доказывающих на обширном эмпирическом материале, что политизация данных споров осуществляется главным образом за счет этнической мобилизации хотя бы одной из сторон противостояния².

По оценкам исследователей, именно земельные конфликты являются основным фактором рисков в этнополитической сфере

¹ Межэтнические и конфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе: экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. — М. : ИЭА РАН; Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2013.

² Казенин К. Элементы Кавказа. Земля, власть и идеология в северокавказских республиках. — М. : РЕГНУМ, 2012; Северный Кавказ: сложности интеграции (I), этничность и конфликт // Доклад Кризисной группы (Европа, 2012, № 220, 19 окт.; Гусейнов А.Г. Социально-политические конфликты Северного Кавказа: сущность и пути урегулирования. — М. : Наука, 2007; Карпов Ю.Ю., Капустина Е.Л. Горцы после гор. Миграционные процессы в Дагестане в XX — начале XXI века: их социальные и этнокультурные последствия и перспективы. — СПб. : Петербургское востоковедение, 2011; Соколов Д., Магомедов Х., Силаев Н. Источники конфликтов и развития на Северном Кавказе: доклад Кавказского центра проектных решений. — М., 2013.

АДИБЕВ

Асланбек

Залимханович —

к.полит.н.,

ученый секретарь

Регионального

центра

этнополитических

исследований

Дагестанского

научного

центра РАН

(РЦЭИ ДНЦ РАН)

khalid_84@mail.ru

МУРЗАЕВ

Рашид

Абсалитдинович —

соискатель

РЦЭИ ДНЦ РАН

tolerans@list.ru

на Северном Кавказе. Сегодня на общественно-политической обстановке в регионе сказываются последствия стихийных и плановых переселений горцев на равнину в советскую эпоху и самых разных нарушений, связанных с ними. Основным вопросом и катализатором конфликта при этом становится земля, а поскольку переселенцы иноэтничны, то земельные вопросы оказываются связанными с межэтническими отношениями.

Вместе с тем земельный вопрос на Северном Кавказе способен дать новый импульс другому процессу — реисламизации, которая и без того стремительно набирает обороты в регионе. Хотя об этом процессе много написано и высказано много обобщенных экспертных мнений и оценок, все же количественных и исчерпывающих социологических данных, которые могли бы дать представление о динамике религиозного самосознания населения в целом или его отдельных категорий, все еще недостаточно. Как удачно подметили авторы коллективной монографии «Северный Кавказ: модернизационный вызов», осмысление масштабности этого процесса обычно основано на подсчете числа мечетей, исламских высших и средних учебных заведений, числа мюридов, экстремистских группировок и религиозных печатных изданий¹.

Безусловно, количественные параметры говорят о многом и могут показать динамику роста или убыли тех или иных предметов, поддающихся исчислению и измерению. Но когда мы говорим о динамике религиозного самосознания и его влиянии на общественно-политическую обстановку в регионе, становится очевидным, что количественные методы социологии не в полной мере соответствуют задачам исследования и не раскрывают его предмет в полной мере. Более плодотворным представляется краеведческий подход с обилием полевых исследований (синтез количественных и качественных методов сбора первичных данных), которые дают хорошие результаты и позволяют осмыслить проблематику как на региональном, так и на бытовом и повседневном уровне.

Так, одним из интересных показателей реисламизации в регионе становится

возрождение практики использования мусульманского права в решении земельных споров и конфликтов с участием сельских общин, имеющих потенциал политизации на этнической основе.

Для наглядности приведем конфликтную ситуацию вокруг земель в районе села Львовское-1 Бабаюртовского района. Этот конфликт может дать многое для понимания ситуации на отгонных землях в целом. Но прежде всего, его ход показывает некоторые неформальные пути решения земельных вопросов с обращением в исламское правовое поле, которые используются в наши дни.

Речь идет о конфликте вокруг 784 га оформленных, а также 136 га неучтенных земель близ кумыкского села Львовское-1 Бабаюртовского района. Эти земли находятся на дне высохшего озера Кала-Коль и используются в основном в качестве пастбищ. Кутанных сел на этих землях нет, однако в 1962 г. три хозяйства Казбековского района (район на северо-западе горной части Дагестана; населен аварцами) распоряжением Совета министров ДАССР получили там пастбища. Жители Львовского-1 (кумыки; в селе около 350 дворов) ссылаются на то, что еще в 1937 г. эта земля была передана местным хозяйствам и государственный акт о ее передаче не отменен. Таким образом, и горные хозяйства, и жители Львовского-1 считают землю «своей». В нулевых годах со стороны казбековцев неоднократно звучали претензии по поводу того, что львовцы без разрешения пасут свой скот на спорных пастбищах. Их претензии приводили к ответным акциям в Львовском-1, для успокоения которых туда приходилось выезжать высоким республиканским чиновникам.

Ситуация дополнительно обострилась летом 2010 г., когда распоряжением правительства Республики Дагестан спорные земли были переданы хозяйствам Казбековского района в аренду на 49 лет. Серьезный инцидент произошел 13 декабря 2010 г. Тогда в районе села произошла массовая драка с участием местных жителей и казбековцев. В результате драки 2 человека были доставлены в больницу, также были сожжены временная постройка и несколько единиц сельхозтехники. Еще одна драка случилась 14 июня 2011 г. По информации МВД Дагестана, конфликт произошел между львовцами и работни-

¹ Стародубровская И.В., Зубаревич Н.В., Соколов Д.В., Интигиринова Т.П., Миронова Н.И., Магомедов Х.Г. Северный Кавказ: модернизационный вызов. — М.: ИД «Дело»; РАНХиГС, 2011.

ками казбековских сельхозпредприятий, следовавшими на автомашинах к землям своих хозяйств для сенокоса. Завязалась перестрелка, один житель Львовского-1 был госпитализирован с огнестрельным ранением. В 2011 г. Минимущество Дагестана предложило казбековским хозяйствам в обмен на земли Кала-Коля пастбища в других районах республики. Переговоры об этом продолжаются и, по данным дагестанских СМИ, идут не гладко. При этом существуют протоколы общих собраний всех трех казбековских хозяйств, в которых содержится решения о согласии на обмен земель Кала-Коля на земли в Хасавюртовском районе. Эти протоколы датированы апрелем–маем 2011 г. Мотивом для такого решения в одном из протоколов указано «исключение конфликтов с жителями села Львовское-1».

Данный конфликт примечателен не только тем, что привел к силовым столкновениям (в целом, нередким в сельской местности Дагестана, причем не только на отгонных землях). Многие детали конфликта показывают, что его участники готовы прибегать к нестандартным путям защиты своих интересов.

Осенью 2010 г. на спорных землях появились горцы-арендаторы — одно хозяйство Казбековского района (не из числа тех трех хозяйств, которым первоначально были предоставлены эти земли) и одно хозяйство Ботлихского района. Как рассказывают источники во Львовском-1, сначала взять пастбища в аренду им предложили, видимо, казбековские хозяйства, конфликтующие с львовцами. Однако позже по тем или иным причинам новые арендаторы предпочли установить отношения и с Львовским-1. В результате 4 и 5 ноября 2011 г. эти два хозяйства подписали с львовцами соглашения (копии соглашений были предоставлены кумыкским общественникам Махачкалы общественным советом села Львовское-1). На одном из соглашений значится место его подписания — «мечеть сел. Львовское». Со стороны Львовского-1 договор заключили «представители джамаатского совета» села, со стороны арендаторов — лица, обозначенные как «представители сел». Предметом договора названа «бывшая территория озера Кала-Коль», т.е. непосредственно спорный участок, который, напомним, относится к землям отгонного животноводства и сдавать который

в аренду по республиканскому закону может только Минимущество.

Таким образом, запутанность земельных конфликтов на землях отгонного животноводства, помноженная на сложность решения любого вопроса, касающегося этих земель, создает там, пусть и в зачаточном виде, альтернативные механизмы возрождения мусульманского права. Подобные альтернативные российскому правовые механизмы имеют шанс возрождаться именно там, где государство длительное время показывает свою неспособность разрешать имеющиеся спорные ситуации, по сути, проигрывая на рынке конфликтного урегулирования. Поэтому решения, предлагаемые по конкретным конфликтам, должны учитывать не только экономическую целесообразность, но и понятие всех заинтересованных сторон о справедливости. Иначе эти решения рискуют быть отвергнутыми населением.

В приведенном нами примере к религиозной миротворческой практике обращаются этнические мусульмане в целях урегулирования земельного спора, набирающего этнополитические обороты. Но подобного рода конфликты в регионе (Ставропольский край, северные районы Дагестана, Карачаево-Черкесская Республика) происходят и между представителями разных конфессий, прежде всего между этническими мусульманами и христианами православного толка. В этих случаях политизация этничности на фоне земельных споров, когда религиозная составляющая идентичности сторон конфликтов играет важную роль, способна накалить общественно-политическую обстановку в регионе. Представители этнических групп начнут все громче говорить о проблемах, собственной правовой и политической ущемленности, неспособности действующей власти разрешить существующие проблемы и т.д.¹ В этих условиях религия становится фактором политической мобилизации и деятельности. Рядом с политическими лозунгами начнут все громче звучать лозунги с явным религиозным оттенком. Этническое дистанцирование будет усиливаться религиозным подтекстом.

¹ Ярлыкапов А.А. Полиэтнический Дагестан: единство в многообразии // Политика и общество, 2013, № 5, с. 571; <http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1129689>